

J 31
50

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

— 57 —
ВЫПУСКЪ LVII.

Краткій военно-статистическій очеркъ района побѣды офицеровъ генеральнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 г. въ Бухарскомъ ханствѣ и въ южной части Самаркандской области. Генер. шт. полковникъ **Галинъ**. Абсолютныя высоты, опредѣленныя генер. шт. ген.-майор. **Матвѣевымъ**, въ 1889 г. Маршруты слѣдованія войскъ изъ г. Самарканда. Рѣка Амударья между г. Керчи и Келифомъ въ предѣлахъ Бухары и прибрежнаго пути. Рекогносцировалъ ген. шт. капитанъ **Верецагинъ**. Описаніе обреченноцированного участка, заключающаго пройденныя пути въ предѣлахъ Шааръ-Сабизъ Гузарскаго бекства и части нагорной Дербентской возвышенности. Ген. шт. полковн. **Бѣлявскій**. Статистическій очеркъ Гузарскаго бекства и части Келифскаго. Состав. ген. шт. полковникъ **Федоровъ**. Описаніе дороги отъ Гузара до Керчи. Рекогносцировалъ Туркестанской арт. бриг. капитанъ **Пуаре**. Описаніе пути отъ Самарканда къ г. Каратагу черезъ перевалъ Мура. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Бассейнъ Каратагъ-Дарья. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Гиссарское и Кабадіанское бекства. Ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Маршруты по Гиссарскому и Кабадіанскому бекствамъ. Составилъ ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Военно-статистическій очеркъ средней и южной частей Сурханской долины. Составилъ ген. штаба подполковникъ **Галинъ**. Маршрутное описаніе дорогъ, пролегающихъ по долинѣ пр. бер. рѣки Сурхана. Составлено ген. штаба подполковникъ **Галкинымъ**. Маршрутъ отъ г. Денау до Патта-Гиссара. Сост. поруч. 4-го Туркест. лин. бат. **Караульщиковымъ**. Статистическіе матеріалы для описанія Бухары. Бекство Ширъ-абадское и часть Байсунакаго. Составилъ ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ Келифа до Патта-гиссара. Сост. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ г. Ширъ-Абада до Байсуна. Состав. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Тянь-Шань. Хребты: Ферганскій, Кашгарскій и Алайскій. Составилъ полковникъ **Жолтановскій**.

— ❖ —
Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

— ❖ —
С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

Описание дороги отъ Гузара до Берки.

Рекогносцировалъ Туркестанской арт. бр. капитанъ *Щуре*.

Дорога отъ Гузара до колодцевъ Саванчи. Дорога отъ западной окраины г. Гузара идетъ по ровной, твердой мѣстности, направляясь на западъ и слегка загибая влѣво къ юго-западу. Справа отъ нея виднѣются кишлаки: Чонагарь, Чууртме и Абдуль-Азисъ (туземцы называютъ Аблаисъ); впереди видны кишлаки: Бутанъ и за нимъ—Каирме. На 3-й верстѣ, справа, возлѣ дороги, могила. Затѣмъ она переходитъ черезъ нѣсколько неглубокихъ арыковъ (сухихъ); не доходя до Бутана, черезъ арыкъ, глубиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., имѣется узенькій мостъ, арш. въ 3 длиною, годный только для людей, пѣшихъ и всадниковъ. На 5-й верстѣ, справа, кишлакъ Бутанъ, слѣва, не доходя до него, холмистая возвышенность. На 6-й верстѣ дорога поворачиваетъ на юго-западъ и, все время до колодцевъ Саванчи, идетъ по слегка волнистой мѣстности, совершенно твердой, съ очень пологими подъемами и спусками, покрытой травой, выгорающей лѣтомъ, но весною могущей доставить порядочный подножный кормъ. Переваливъ черезъ первую небольшую высоту, дорога спускается въ лощину и пересѣкаетъ вспаханное поле, за которымъ, у начала слѣдующаго подъема, имѣется колодезь Каирме, слегка солоноватый, 4 саж. глубиною. Недалеко за нимъ, по возвышенности, пересѣкается дорога изъ Каирме въ Яръ-Кудукъ. На 14-й верстѣ, справа, гора Роганъ-тепе, а на противоположной сторонѣ оврага, на поль-горѣ видна яма, служащая для храненія хлѣба. Влѣва отдѣляется дорога въ Чуль. Переваливъ послѣднюю возвышенность, дорога спускается въ оврагъ Ташъ-терме, гдѣ и находятся колодцы Саванчи.

Колодцы Саванчи. Колодцы расположены къ югу отъ, идущей изъ Гузара, и къ западу отъ пересѣкающей ее дороги изъ Карши

въ Келифъ; въ оврагѣ Тамъ-Терме, шириною около $\frac{1}{2}$ версты, на берегу сухаго русла. Всѣхъ колодцевъ три. Изъ нихъ одинъ, дѣйствующій, лежитъ саженьхъ въ 200 отъ дороги. Вода слегка горько-солоноватая. Два другихъ колодца, лежащіе ближе къ дорогѣ, заброшены. Кромѣ колодцевъ, возлѣ дороги въ Карши, имѣются 2 каки. Каки состоятъ изъ неглубокой, круглой ямы, отъ 1 и иногда до 15 саж. діаметромъ, окруженной землянымъ валикомъ, или глинобитной стѣнкой, вышиною 2—4 фута, и служатъ для сбора текущей съ возвышенныхъ мѣстъ весною воды. Колодцы, какъ здѣсь, такъ и всѣ прочіе, построены по одному общему типу. Они состоятъ изъ земляной, обложенной камнемъ постройки, круглой или овальной формы, высотой 3—4 фута, діаметромъ 3—6 сажень. Середина ея углублена нѣсколько, выложена плитнякомъ и служитъ бассейномъ, куда сливается добываемая изъ колодца вода. Вода эта, по трубамъ, стекаетъ въ имѣющійся снаружи постройки желобъ, вылаженный камнемъ, служащій водопойной колодой. Самый колодезь находится на одномъ изъ концевъ постройки и состоитъ изъ вырытой ямы, діаметромъ около 1 арш., выложенной камнемъ. Есть постройки, гдѣ одинъ такой бассейнъ соединяетъ два колодца и тогда они находятся на противоположныхъ концахъ его. По бокамъ отверстія ямы сложены два каменныхъ столба, имѣющіе сверху гнѣзда, куда вкладываются концы желѣзнаго прута, на середину котораго насаженъ большой деревянный блокъ. По блоку ходитъ веревка съ кожанымъ ведромъ, вѣрнѣе, мѣшкомъ, прибитымъ къ деревянной крестовинѣ, за середину которой и привязана веревка. Достаютъ воду иногда людьми, но, чаще, припрягая къ свободному концу веревки лошадь, ишака, верблюда. По направленію тяги вытоптана глубокая дорожка, въ концѣ которой, гдѣ останавливается тянущій и повертываетъ назадъ, лежитъ камень; по длинѣ этой дорожки можно знать глубину колодца.

Дорога отъ колодцевъ Саванчи до колодцевъ Кыркинчакъ. Дорога все время идетъ по твердой, волнистой мѣстности, покрытой травой, съ пологими подъемами и спусками, только въ двухъ мѣстахъ требующими небольшой разработки; проходима для всякаго рода оружія и повозокъ. Въ концѣ 4-й версты, слѣва отъ

дороги, какъ. На 5-й верстѣ, справа, небольшой камень, фута въ 2 вышиною: затѣмъ, далѣе, 3 кака. На 8-й верстѣ, между горами Козюшіре и Кизылча, спускъ около $1\frac{3}{4}$ версты, требующій на первой $\frac{1}{2}$ верстѣ поправки, такъ какъ посрединѣ его, вдоль дороги, идетъ водомоина, довольно значительная. На 12-й верстѣ, второй спускъ въ овр. Шууръ-Сай, около $\frac{1}{2}$ в. длиною, такъ же, по той-же причинѣ, требующій поправки. По оврагу идетъ дорога въ Карши. На 17-й и 18-й верстахъ оврагъ Алашуръ, въ которомъ 7 каковъ. Въ концѣ 19-й версты дорога идетъ $\frac{1}{2}$ версты по солончаку. На 20-й и 21-й верстахъ, съ лѣвой стороны, по одной хлѣбной ямѣ. На 22-й верстѣ, переваливъ черезъ послѣднюю возвышенность, дорога идетъ пологимъ спускомъ къ колодцамъ Кыркинчакъ.

Колодцы и зимовки Кыркинчакъ. Колодцы находятся на песчаной мѣстности и расположены группами, которыхъ всѣхъ семь. Дѣйствующихъ—31 колодезь. Лучшіе находятся въ группахъ: № 1—3 кол.; № 4-й—5 кол.; № 5-й—8 кол.; у этихъ группъ и размѣщаются жители, въ юртахъ. Имѣются также и сакли. Кромѣ того, юрты есть и близъ группы № 2. Вода слегка солоноватая, но, возлѣ № 4, въ пескѣ нарыто значительное количество небольшихъ колодцевъ, глубиною до $1\frac{1}{2}$ сажени, откуда получается, хотя и мутная, но очень вкусная, прѣсная вода. Черпаютъ ее прямо ковшами или чашками, въ турсуки, спускаясь въ яму по небольшимъ аппаратамъ. Глубина большихъ колодцевъ 2—4 сажени. Въ остальныхъ группахъ вода значительно солонѣе и горче. Колодцы окружены и группы раздѣлены между собою возвышенностями, покрытыми сыпучимъ пескомъ, внизу-же песокъ не глубокъ. Дороги твердыя. Прекрасное мѣсто для бивака между группами: № 1, № 3 и № 4.

Дорога отъ колодцевъ Кыркинчакъ до колодцевъ Нишанъ. Дорога идетъ отъ группы колодцевъ № 1 прямо на сѣверъ; на 1-й верстѣ поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Пролегаетъ она по песчаной мѣстности, довольно твердой; неглубокой сыпучій песокъ встрѣчается мѣстами на протяженіи нѣсколькихъ сажень. Дорога вся удобна для движенія всякаго рода повозокъ. На 2, 4 и 5 верстахъ отъ нея отдѣляются вправо небольшія дороги по направленію въ

Карши. На 5-й верстѣ, справа у подошвы горы Ташъ-лакдаза, 2 ямы. 6 и 7 версты проходятъ по солончаку, въ концѣ котораго, слѣва,—какъ. Немного далѣе его, по направленію къ югу, сухое русло арыка. На 11-й верстѣ, влѣво отъ дороги, въ пескахъ, отдѣленные отъ нея буграми, находятся:

Колодцы и зимовки Атъ-Кудунъ. Колодцевъ—13; глубина $3\frac{1}{2}$ с.; вода солоноватая. Въ Атъ-Кудунѣ находятся ямы съ прѣсной водой, какъ у группы № 4 въ Кыркинчакѣ.

Отсюда дорога поворачиваетъ къ сѣверу и идетъ по ровной, твердой мѣстности. На 12 верстѣ, справа, два большихъ бугра; на второмъ—кладбище. Сейчасъ за нимъ отдѣляется вправо дорога въ Карши. На 13-й верстѣ 2 каза и еще одинъ правѣ, по другой дорогѣ. На 15 верстѣ дорога поворачиваетъ съ с.-з. На 16-й она раздѣляется: одна идетъ къ колодцамъ Янги-Нишанъ, другая—къ развалинамъ Сардобы - Нишанъ. Характеръ обѣихъ дорогъ одинаковъ: обѣ идутъ по открытой, ровной, твердой, песчаной мѣстности. На 23-й верстѣ правой дороги—заброшенный колодезь, безъ воды. На 25-й верстѣ—сакли, а въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ нихъ, къ с.-з., колодцы Янги-Нишанъ; по тому-же направленію, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ нихъ, близъ большой дороги изъ Карши въ Керки, колодцы Старый-Нишанъ, а къ з. отъ первыхъ, въ 1 верстѣ—развалины Сардобы-Нишанъ.

Колодцы Янги и Старый Нишанъ. И тѣ и другіе расположены на ровной, открытой, песчаной мѣстности. Въ Янги - Нишанѣ 11 колодцевъ, изъ которыхъ 9 дѣйствующихъ. Вода горьковато-солоноватая; одинъ колодезь, лучшій, назначенъ для людей. Въ Старомъ Нишанѣ 4 колодца (3 дѣйствующихъ); вода горько-соленая и жителей возлѣ нихъ нѣтъ. Глубина тѣхъ и другихъ до 7 сажень.

Кромѣ этихъ колодцевъ, по большой Каршинской дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Янги-Нишана, есть колодцы Гаукушъ. Лежатъ они въ 300 саженьяхъ къ в. отъ дороги. Колодцевъ—5; (дѣйствующихъ 4). Вода солоноватая; глубина 2 сажени. Жителей нѣтъ.

Къ в. отъ нихъ, въ 2 верстахъ, есть еще колодцы Баумать-Уру, расположенные на солончаковой почвѣ. Колодцевъ—16; дѣйствующихъ всего 3. Вода горько-соленая. Мимо ихъ прохо-

дить дорога изъ Карши къ Гузарской дорогѣ, выводящая къ оврагу Шууръ-Сай. Жителей тоже нѣтъ.

Дорога отъ колодцевъ Кыркинчакъ до колодцевъ Учъ-Кудукъ. Дорога начинается отъ группы № 4; идетъ въ южномъ направленіи. На первой верстѣ начинается пологій подъемъ по гребню возвышенности. Вся дорога пролегаетъ по твердой, волнистой, возвышенной мѣстности съ весьма пологими подъемами и спусками, покрытой жидкой травой. На 2-й верстѣ, слѣва, внизу, виднѣются ямы для загона барановъ зимою; нѣсколько далѣе, на небольшой горѣ, загонъ, имѣющій видъ прямоугольника. Въ началѣ 6-й версты, на самой дорогѣ, какъ, и тутъ-же отдѣляется влѣво небольшая дорога въ Келифъ. На 8-й верстѣ, справа, видны 3 хлѣбныхъ ямы; тутъ-же начинается пологій, узкій спускъ въ $\frac{1}{2}$ версты, требующій упиренія. За нимъ дорога повертывается къ Ю.З. На 10-й верстѣ, справа, видна совершенно конусообразная гора „Кудукъ-тау“. На 11-й верстѣ, по обѣ стороны дороги, 4 ямы и, между ними, какъ. За этимъ какомъ начинается подъемъ на широкую плоскую возвышенность, слегка волнистую. На 14-й верстѣ дорога спускается въ долину. Справа видны на трехъ выпуклостяхъ горы, 3 ямы для загона барановъ. Въ концѣ 16-й версты, влѣво, какъ и 4 полу-кака. На 17-й верстѣ, первые 4 колодца, а на 18-й—и остальные колодцы Учъ-Кудукъ, причеиъ дорога идетъ по сыпучему бугристому песку. Дорога проходима для всякаго рода повозокъ.

Колодцы Учъ-Кудукъ. Колодцы расположены двумя группами: первая, въ 4 колодца, сѣверо-восточная; вторая, главная, 17 колодцевъ, лежитъ въ верстѣ юго-западнѣе. Дѣйствующихъ колодцевъ 12. Глубина 7 сажень. Вода горько-солончатая. Одинъ колодезь лучше; назначенъ для людей. На одномъ колодцѣ растеть небольшое дерево. Есть открытая сардоба. Почва песчаная, довольно твердая. Прекрасное мѣсто для бивака къ ю. отъ колодцевъ, восточнѣе дороги. У главной группы расположены сакли и юрты жителей.

Дороги отъ колодцевъ Учъ-Кудукъ до колодцевъ Сансулякъ. Дорогъ двѣ; одна, сѣверная, идетъ мимо колодцевъ Кургакъ, Ченграу и Якка-Кудукъ. Дорога эта направляется сначала на

СЗ., по песчаной, довольно твердой, волнистой мѣстности. На 5-й верстѣ двѣ группы колодцевъ Кургакъ. Сѣверо-восточная группа состоитъ изъ 7-ми колодцевъ, глубиною 5 сажень, съ горьковатой водой. Тутъ-же расположены юрты и сакли. Вторая группа, юго-западная, состоитъ изъ 5 колодцевъ, глубиною 8 сажень, съ горько-соленой водой.

Отсюда дорога поворачиваетъ на зап. и идетъ между песчаными невысокими горами, по песчаному-же, довольно сыпучему грунту, не особенно глубокому. На 8-й, 9-й и 10-й верстахъ ямы для загона барановъ зимою. На 12-й верстѣ, колодцы Ченграу. Колодцевъ 4, глубиною $12\frac{1}{2}$ сажень; вода горькая. Далѣе дорога поворачиваетъ на ЮЗ. Въ концѣ 13-й версты, колодезь Якка-Кудукъ, горько-соленый, глубиною 14 саж. На 14-й верстѣ, колодцы Старый Ченграу, горько-соленые, глубиною 14 сажень. Колодцевъ 3; одинъ внизу, близъ дороги, а два за горою къ СЗ., близъ большой Каршинской дороги, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ перваго. Далѣе дорога идетъ по твердо-песчаному грунту и на 16-й вер. сходится съ большой дорогой изъ Карши въ Керки.

Вторая дорога, южная, болѣе короткая, идетъ все время по твердо-песчаному грунту. На 4-й верстѣ ея—яма, сухой арыкъ и какъ. На 8-й, слѣва,—2 кака; справа—каки и загоны для барановъ. На 9-й и 10-й—она пересѣкаетъ систему арыковъ (сухихъ, не глубокихъ); слѣва—2 кака. На 11-й верстѣ—какъ. На 12-й начинается подъемъ; на 14-й—дорога переваливаетъ черезъ не особенно высокую гору и спускается, затѣмъ, довольно полого къ колодцамъ Сансулякъ. Обѣ дороги проходимы для всякаго рода повозокъ.

Колодцы Сансулякъ или Сангисулякъ. Колодцы расположены къ В. и З. отъ большой Каршинской дороги; къ В.—8 колодцевъ; къ З.—12-ть. Глубина—10 саж. Вода горько-солоноватая. Одинъ колодезь, между караванъ-сараемъ и кладбищемъ съ почти прѣсной водой. Близъ дороги, къ В., стоитъ большая каменная крытая сардоба съ водою, но вода протухшая. Юрты и сакли жителей размѣщены у западныхъ колодцевъ. Имѣется караванъ-сарай, гдѣ можно найдти кое-какое продовольствіе и кормъ для лошадей, но немного, и то—привозное.

Дорога отъ колодцевъ Учъ-Нудукъ до колодцевъ Ходжа-Кашмиръ. Дорога идетъ на Ю., по совершенно ровной, твердой, открытой, песчаной мѣстности. На 2-й верстѣ она переходитъ черезъ сухое русло Шарапъ, глубиною до 2 сажень, шириною около 15 сажень. Спуски въ него не затруднительны. На 5-й верстѣ отъ нея отдѣляется влѣво такая-же хорошая дорога, ведущая къ колодцамъ Куркакъ. На 5-й, 6-й, 8-й, 11-й и 12-й верстахъ возлѣ дороги встрѣчаются каки. На 15-й верстѣ—колодцы Ходжа-Гурлюкъ, расположенные у подошвы 3 большихъ холмовъ, видныхъ издалека. Колодцевъ 10; глубина 18 сажень; вода горьковатая. Далѣе дорога идетъ на ЮЗ. На 19-й верстѣ, справа, видна сакля, слѣва—колодцы Ходжа-Хайранъ. На 20-й—какъ; на 21-й верстѣ, возлѣ большого кака съ саклей, у подошвы горы, съ этой дорогой сходится другая отъ колодцевъ Куркакъ, и отдѣляется тропа, ведущая въ Хотабъ.

Дорога, идущая къ колодцамъ Куркакъ, отдѣлившись отъ первой, идетъ по такой-же мѣстности, но болѣе песчаной мѣстами, особенно на 11—12-й верстахъ. На 8-й верстѣ, она идетъ по рытвинѣ, 10 сажень длиною. На 9, 10 и 15-й верстахъ—каки. На 12-й, по выходѣ изъ песковъ, справа въ $\frac{1}{2}$ верстѣ, видны сакли Ходжа-Гурлюкъ, но жителей тутъ нѣтъ. На 13-й верстѣ она пересѣкаетъ цѣлую систему арыковъ (сухихъ, неглубокихъ) и сухое, неглубокое русло до 12 сажень шириною. На 14 и 15-й верстахъ—4 кака и, справа, гора Озмеръ-тепе. На 17-й верстѣ она заворачиваетъ къ В. и тутъ находятся колодцы Куркакъ, расположенные въ сыпучемъ пескѣ. Колодцевъ—20; (дѣйствующихъ—12); глубина $15\frac{1}{2}$ сажень; вода солоноватая. Отсюда, дорога идетъ на западъ по ровной, твердой мѣстности; на 23-й верстѣ—какъ; на 24-й—3 колодца Ходжа-Хайранъ, изъ которыхъ дѣйствуетъ только 1, глубиною $17\frac{1}{2}$ сажень, съ горько-солоноватой водой. На 25-й верстѣ—3 кака, на 26-й дорога сходится съ первой.

Отсюда, на протяженіи 2 верстъ, дорога идетъ черезъ небольшую возвышенность, переваливъ которую, она, до самыхъ колодцевъ Ходжа-Кашмиръ, идетъ по ровной, твердой мѣстности, усѣянной на всемъ протяженіи массой каковъ, изъ которыхъ два, на 25—

28-й верстахъ, особенно большіе; первый—съ саклей. На 31-й верстѣ, первая группа колодцевъ Ходжа-Кашмиръ.

Колодцы Ходжа-Кашмиръ. Колодцы расположены тремя группами, въ сыпучемъ пескѣ, у подошвы невысокихъ песчаныхъ горъ, на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Первая, сѣверная, состоитъ изъ 4 колодцевъ (дѣйствующихъ 2), глубиною $13\frac{1}{2}$ сажень, съ горькой водой. Средняя группа—3 колодца, глубиною $13\frac{1}{2}$ сажень; вода горьковатая. Южная группа—6 колодцевъ (дѣйствующихъ 3), глубиною 9 сажень; вода горькая. Жителей нѣтъ, но, при колодцахъ живутъ сторожа, въ небольшихъ сакляхъ. Вблизи первой группы, за горою, есть развалины кишлака и нѣсколько каковъ. Лучшее мѣсто для бивака у среднихъ колодцевъ.

Дороги отъ колодцевъ Ходжа-Кашмиръ до Керки. Дорогъ двѣ. Сѣверная хотя представляетъ изъ себя только одну тропинку, но для движенія повозокъ лучше южной, такъ какъ на ней меньше песку и она идетъ по болѣе твердой мѣстности. Начинается она близъ средней группы колодцевъ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ южиѣе и идетъ по песчаной мѣстности. На 6-й и 8-й верстахъ—каки. 11, 12 и 13-я версты идутъ по твердому, ровному мѣсту со множествомъ каковъ. Отсюда начинается воздѣланная мѣстность; встрѣчается много вспаханныхъ мѣсть, но небольшихъ и тропинка часто теряется. На 20-й она идетъ по сыпучему песку, но уже между обитаемыми и воздѣланными мѣстами. На 21-й верстѣ, перейдя по мосту черезъ большой арыкъ, принимаетъ видъ настоящей дороги, но всѣ мосты требуютъ передѣлки: они узки и, очевидно, не рассчитаны для прохода по нимъ повозокъ. Арыки-же очень глубоки (2—3 сажени), и съ очень крутыми, почти отвѣсными боками. То-же самое можно сказать и о южной дорогѣ, идущей отъ кишлака Сурхи (Каргале) до соединенія съ первой все время по воздѣланной мѣстности, часто между стѣнками. Эта дорога начинается отъ южной группы колодцевъ Ходжа-Кашмиръ, идетъ на ЮЗ., 8 верстъ по сыпучему песку. На 6-й верстѣ каки и отдѣляется дорога въ Хотабъ. Съ 9-й до 17-й версты, она идетъ по твердой равнинѣ; затѣмъ, до кишлака Сурхи, 2 версты, снова по сыпучему песку. На 25-й верстѣ она

соединяется съ 22-й верстой сѣверной дороги. На 24-й верстѣ дорога эта сходится съ большой дорогой изъ Карши. На 25-й верстѣ, на горѣ, развалины старой крѣпости Керки и рѣка Аму-дарья, черезъ которую переправа совершается на каюкахъ.

Названіе колодезь.	Дѣйств. колодец.	Кибитокъ.	Жагсай.	Барановъ и козь.	Верблюдоцъ.	Лошадей и ишаковъ.	Занятіе.
Саванчи	1	—	—	—	—	—	Скотоводство и добываніе соли.
Кыркинчакъ	31	170	200	18 т. (10000)	600	30	
Атъ-Кудукъ	13	55	60	13 т. (6500)	—	—	
Янги-Нишанъ	9	30	100	5 т. (3000)	150	—	
Старый Нишанъ	3	—	—	—	—	—	
Гаукушъ	4	—	—	—	—	—	
Баумать-Уру	3	—	—	—	—	—	
Учъ-Кудукъ	12	60	60	8 т. (4000)	50	—	
Кургакъ	7	35	40	5 т. (2500)	100	9	
Ченграу	4	4	10	1 т. (300)	6	1	
Якка-Кудукъ	1	—	—	—	—	—	
Старый Ченграу	3	—	—	—	—	—	
Сансулякъ	8	100	150	10000	400	—	
Ходжа-Гурлюкъ	10	20	30	200	50	—	
Куркакъ	12	50	60	5 т. (3000)	200	50	
Ходжа-Хайранъ	1	—	—	—	—	—	
Ходжа-Кашмиръ	8	—	—	—	—	—	

Примѣчаніе: Жители всѣ узбеки. Цѣна барана 2 р. 50—4 р.; верблюда—15 р.—40 р. Фуража нигдѣ нѣтъ. Топливо—колючка и бараній калъ.

Сокращеніе т. означаетъ „табуновъ“.

Описание пути отъ г. Самарканда къ г. Кара-тагу чрезъ переваль Мура 296 верстѣ. 1889 г.

Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Стеткевичъ*.

Отъ г. Самарканда до г. Педжанента. Отъ Самарканда до бывшей почтовой станціи Гульба дорога идетъ все время среди культурной мѣстности, большею частію между глиняными стѣнками, окопана по сторонамъ канавами, обсажена таломъ и тополями и представляется аллеєю съ хорошею тѣнью. Ровный и твердый лессовый грунтъ довершаетъ сходство ея съ хорошо содержанными дорогами гдѣ нибудь въ ближайшихъ окрестностяхъ столицъ и даетъ во всякое время года полное удобство для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія съ колесными обозами. Только въ концѣ зимы, послѣ продолжительныхъ дождей, движеніе по дорогѣ должно становиться болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе липкости и крайней вязкости лессовой грязи. Ширина дороги повсюду отъ 3 до 5 саженьей. Въ оросительныхъ канавахъ (арыкахъ) по сторонамъ дороги протекаетъ большею частію хорошая чистая вода, хотя мѣстами особенная чистота и прозрачность ея объясняются въ извѣстное время года отстаиваніемъ среди рисовыхъ полей—обстоятельство значительно ухудшающее достоинство воды, такъ какъ на рисовыхъ поляхъ вода пріобрѣтаетъ сильныя лихорадочныя свойства.

По сторонамъ дороги сначала сады, а далѣе отъ города засѣянные поля, среди которыхъ мѣстами попадаются значительныя участки рису.

На 16 верстѣ отъ Самарканда дорога проходитъ чрезъ селеніе Пей-шамбе, весьма красиво расположенное на быстромъ горномъ потокѣ, протекающемъ чрезъ селеніе по усѣянному галькою руслу-

Удобное мѣсто для бивака небольшого отряда (баталіонъ, батарея, нѣсколько сотенъ) можно найти близъ станціи Гульба, а привалъ можно дѣлать у Пей-шамбе. Хорошихъ позицій на всемъ протяженіи перехода нѣтъ. Разстояніе 28 верстъ.

Отъ Гульбы до Пенджакента на разстояніи 31 версты дорога все такая же ровная, съ легкимъ подъемомъ къ Педжакенту, сначала идетъ среди культурной мѣстности, нѣсколько болѣе открытой, чѣмъ на первомъ переходѣ, а потомъ съ 15 версты, у караванъ-сарая, оставляетъ долину Зеравшана и переходитъ на возвышенное и совершенно открытое твердо-песчанистое пространство, примыкающее къ подошвѣ Зеравшанскаго бряжа. На 18 верстѣ отъ Гульбы—мостъ черезъ арыкъ Даргомъ. Мостъ этотъ деревянный новый, прочный и даже съ перилами.

У селенія Саразмъ дорога переходитъ опять на лесовую почву и идетъ большими прямыми колѣнами среди богарныхъ посѣвовъ. Начиная отсюда, дорога густо обсажена по сторонамъ акаціей и эйлантусами, которые прекрасно растутъ безъ орошенія. Ближе къ Педжакенту дорога переходитъ нѣсколько овраговъ, дно которыхъ, сплошь усыянное крупными камнями, большую часть года совершенно лишено воды и только весною служитъ ложемъ для бурныхъ горныхъ потоковъ. На 25 верстѣ черезъ одинъ изъ такихъ овраговъ устроена дамба и деревянный мостъ—вполнѣ прочный.

У самаго Педжакента дорога опять переходитъ по каменистому дну оврага, большую часть года совершенно безводному.

Отъ Педжакента до Варзиканды. За Педжакентомъ характеръ дороги разомъ мѣняется, она теряетъ сходство съ дорогами въ цивилизованныхъ странахъ, хотя остается проходима для всѣхъ родовъ оружія и обозовъ.

На 18 верстѣ отъ Педжакента лежитъ селеніе Суджина, на обоихъ берегахъ быстрой и многоводной рѣчки, не пересыхающей круглый годъ.

За Суджиной дорога становится уже обыкновенной проселочной и идетъ по холмистой мѣстности мимо сел. Гупсаръ, за которымъ есть хорошая позиція для обороны Зеравшанской долины противъ непріятеля, наступающаго съ запада. Позиція эта

упирается правымъ флангомъ въ крутой берегъ Зеравшана, лѣвымъ въ горы; можетъ быть занята небольшимъ отрядомъ (2 баталіона съ батареею) и не подвержена близкому обходу. Вся долина Зеравшана въ этомъ мѣстѣ едва ли достигаетъ ширины двухъ верстъ.

Крутые спуски встрѣчаются на переходѣ въ 2 мѣстахъ: одинъ у сел. Суджина, а другой у Гупсара.

Разстояніе отъ Педжакента до Варзиканды 25 верстъ. Около послѣдняго селенія имѣется обширное мѣсто, пригодное для бивака даже болѣе значительнаго отряда.

Отъ Варзиканды до Мудаверы. Отъ Варзиканды до Мудаверы 28 верстъ уже вполнѣ горной дороги, возможной только для вьючнаго движенія.

Сначала дорога идетъ по склону отроговъ Зеравшанскаго кряжа—пологому, со сглаженными очертаніями, сложенными изъ краснаго песчаника, прикрытаго слоями лесса.

Постепенно поднимаясь, дорога переваливаетъ около 8 верстъ отъ Варзиканды самый большой изъ этихъ отроговъ (до 5,000 ф. высоты) и затѣмъ спускается въ долину р. Кштуть-Дарьи. Съ перевала прекрасный видъ и на долину Зеравшана и на Гиссарскій хребетъ; за первымъ скалистымъ хребтомъ видны снѣговья вершины главнаго кряжа.

Спустившись въ долину Кштуть-Дарьи, дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки до небольшой рощицы, представляющей удобный пунктъ для привала; затѣмъ по горному мостику переходитъ на правый берегъ и, поднимаясь по склону, широкимъ карнизомъ ведетъ къ сел. Кштуть или Кулалы. Собственно названіе селенія Кулалы, а Кштутумъ называется вся принадлежащая къ нему волость, составлявшая до 1870 г. полунезависимое Кштутское бекство.

Кштуть-дарья, одинъ изъ притоковъ Зеравшана, образуется у сел. Кулалы изъ сліянія рѣчекъ Вору и Трушь, изъ которыхъ первая начинается на снѣговыхъ вершинахъ, окружающихъ озеро Искандеръ-куль, а послѣдняя беретъ начало изъ озера Куль-и-Каламъ.

Кштуть-дарья—весьма быстрая горная рѣчка, шириною около 6 сажень, нигдѣ не проходима въ бродъ. У сліянія Вору и Трушь

на высокой конусообразной скалѣ виднѣются развалины Кштутъ-калы, а рядомъ на западномъ склонѣ расположился кишлакъ, напоминающій исполинскій муравейникъ. На другой сторонѣ рѣчки—сады, занимающіе не менѣе версты протяженія, тѣнистые, роскошные, въ которыхъ развѣсистые урюки (абрикосы) чередуются съ тутомъ и виноградниками.

Селеніе Кштутъ, расположенное въ 103 верстахъ отъ Самарканда, на высотѣ около 4,300 футъ, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ для учрежденія санитарной станціи: широкое, открытое горное ущелье, обиліе прекрасной воды, много тѣни, удобство полученія жизненныхъ припасовъ изъ большаго селенія, словомъ все, что угодно. Единственное неудобство, это—послѣднія 18 верстъ дороги, т. е. отъ Варзаканды, по которымъ возможно только вьючное сообщеніе. Однако и здѣсь карнизы вездѣ настолько широки и пологи, что для обращенія ихъ въ колесную дорогу потребовалось бы весьма немного затратъ.

Далѣе за протяженіи около 4 верстъ до сел. Пянджрутъ все ущелье обработано и дорога идетъ между садами и пашнями, а отсюда уже поднимается вверхъ вдоль берега Обь-и-Трушь-дара по высокимъ горнымъ карнизамъ, не представляющимъ однако никакого препятствія для движенія вьюковъ. Балконъ только одинъ, да и то не висячій, а только подпертый бревнами въ томъ мѣстѣ, гдѣ тропа огибаетъ выдающуюся скалу. Зато надъ дорогою въ этомъ же мѣстѣ проходитъ арыкъ уже по форменному балкону, сложенному изъ камней, дерну и земли на выпущенныхъ надъ пропастью балкахъ.

Обь-и-Трушь-дара, совершенно бѣлая отъ пѣны, съ шумомъ бѣжитъ по камнямъ вправо отъ дороги, и наконецъ обращается уже просто въ цѣпь небольшихъ водопадовъ.

Въ 8 верстахъ отъ Кштута, съ версту влѣво отъ дороги, остается на склонѣ селеніе Мудавара, а еще версты 2 дальше на самомъ берегу рѣчки—выселокъ Мудавары, называемый также Якка-Хана (т. е. одна сакля) хотя дворовъ въ немъ теперь около 20. Это прелестное мѣстечко въ глубокомъ ущельѣ съ двумя рядами савель, расположенныхъ у самаго берега Обь-и-

Трушь, съ ревомъ омывающей корни развѣсистыхъ тутовъ и орѣховъ, вѣтви которыхъ склоняются надъ самой водой.

Кругомъ высочайшія горы, покрытыя арчей, а въ глубинѣ ущелья виднѣются въ отдаленіи снѣжныя вершины.

Отъ Мудавары до Пасрута. За Мудаварой дорога входитъ въ ущелье Трушь-дара ¹⁾, пустынное, съ крутыми, мѣстами почти отвѣсными, известковыми скалами по сторонамъ, высоту тысячи въ полторы футовъ.

Скалы эти, постепенно суживаясь, образуютъ наконецъ трещину, изъ которой водопадомъ низвергается рѣчка.

До этого мѣста дорога поднимается полого, и здѣсь весьма крутой подъемъ зигзагами ведетъ на террасу, гдѣ ущелье становится широкимъ и ровнымъ, а Обь-и-Трушь разбивается на нѣсколько рукавовъ. Скалы, окаймляющія ущелье, совершенно отвѣсны и, постепенно суживаясь, образуютъ ворота шириною шаговъ 100, за которыми дорога круто поворачиваетъ влѣво и по отлогости ущелья поднимается правымъ берегомъ рѣчки на значительную высоту.

Верстахъ въ 6 отъ Мудавары Обь-и-Трушь принимаетъ съ лѣвой стороны довольно значительный притокъ, поднимаясь вдоль котораго можно пройти къ озеру Куль-и-Кагамъ. Главная же дорога, обогнувъ высокую гору, переходитъ на лѣвый берегъ рѣчки и, послѣ небольшого, но весьма крутаго подъема и площадки—начинается чрезвычайно трудный подъемъ на послѣднюю террасу передъ Куль-и-Каламомъ. Здѣсь въ 1870 г. кштутцами былъ устроенъ заваль, существующій и до сихъ поръ, за которымъ они рассчитывали остановить наступленіе нашихъ войскъ. Подъемъ на эту террасу въ высшей степени затруднителенъ, такъ какъ идетъ почти прямо, безъ зигзаговъ; лошади останавливаются каждые 10—20 шаговъ и съ трудомъ переводятъ духъ. Привычные къ горамъ туземцы входятъ на него довольно свободно, медленнымъ, но правильнымъ шагомъ, для человѣка же непривычнаго къ горамъ—невозможно осилить подъемъ пѣшкомъ, даже держась за хвостъ лошади: дыханіе

¹⁾ Называемое также и Мудаваара.

учащается до послѣдней степени, въ горлѣ совершенно пересыхаетъ и ноги буквально отказываются служить. Выбравшись наконецъ на террасу, напоминающую собою исполинскую каеэдру, приходится дѣлать продолжительный отдыхъ пока успокоится дыханіе лошадей и затѣмъ опять подъемъ, но уже не такой трудный, ведетъ между нагроможденными камнями въ котловину, занятую озеромъ Куль-и-Каламъ и окруженную со всѣхъ сторонъ горами. Съ южной и восточной стороны горы эти, называемыя туземцами Обь-и-хунукъ ¹⁾ переходятъ за линію вѣчнаго снѣга, а на сѣверъ и западъ—значительно ниже.

Озеро состоитъ собственно изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ водоемовъ съ совершенно прозрачной зеленой водой, соединенныхъ протоками и имѣющихъ одинъ общій истокъ Обь-и-Трушдара. Поверхность всѣхъ водоемовъ не превышаетъ 2 кв. верстъ. Рыбы, говорятъ туземцы, въ озерѣ не водится, а температура воды (въ началѣ іюня мѣсяца) была 11° Цельсія. Пространство между водоемами сплошь покрыто арчей, на половину сухой, стволы которой, съ растопыренными сучьями, извиваются въ самыхъ причудливыхъ формахъ, зачастую напоминая собою какъ бы окаменѣвшія въ страданіяхъ человѣческія фигуры, изображенныя Доре въ его иллюстраціяхъ къ Дантовскому аду.

Урочище Куль-и-Каламъ послужило для нашихъ войскъ мѣстомъ сраженія въ 1870 г.

Отрядъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты съ полусотней казаковъ, посланный для усмиренія волненій въ верхней части долины Зеравшана, пройдя Матчу, поднялся по Фанъ-дарѣ къ Искандеръ-кулю и на обратномъ пути, по приглашенію кштутскаго бека, чрезъ Куль-и-Куламъ двинулся на Кштуть. Однако приглашеніе это было только ловушкой, а кштутцы, поддержанные окрестными жителями, задумали истребить отрядъ въ Трушдарѣ. Для этого они и устроили упомянутый выше заваль, за которымъ расположился одинъ отрядъ, тогда какъ два другіе заняли высоты по сторонамъ истока Обь-и-Трушъ, къ сѣверу и къ западу отъ Куль-и-Калама. Они рассчитывали дать нашему

¹⁾ Т. е. холодная вода.

отряду втянуться въ Трушь-дару и затѣмъ отрѣзать обратный путь. Къ счастью намѣреніе ихъ было во-время обнаружено; пѣхота и спѣшенные казаки атаковали высоты у Куль-и-Калама и, сбивъ противника прошли, упомянутый выше обходной тропой, прямо къ воротамъ, а оттуда, уже не встрѣчая сопротивленія, на сел. Кулалы, съ занятіемъ котораго Кштутское бекство было усмирено. Тогда же и была взорвана Кштутская кала.

Урочище Куль-и-Каламъ представляетъ удобный пунктъ для привала, чтобы собраться съ силами для самой трудной части перехода—Кштутскаго перевала, представляющаго собой сѣдловину между сѣжными вершинами Чимъ-Тарга и Рузы-равать. Подъемъ на Кштутъ начинается непосредственно отъ котловины и представляетъ трудности едва одолимыя. По времени весь подъемъ занялъ $1\frac{1}{2}$ часа, хотя горизонтальное проложеніе его едва ли достигаетъ одной версты. Два раза приходилось останавливаться по $\frac{1}{4}$ часа, чтобы дать лошадямъ вполнѣ перевести духъ, не говоря уже о короткихъ остановкахъ каждые 20—30 шаговъ. Уже съ середины подъема по сторонамъ дороги видны во впадинахъ толстые слои снѣга, и если послѣдній не покрывалъ сплошь самаго перевала, то только потому, что переваль этотъ представляетъ собой весьма узкій гребень, на которомъ едва останавливается лошадь.

Абсолютная высота перевала—нѣсколько больше 11,000 футъ, а рѣзкій вѣтеръ дѣлалъ пребываніе на немъ въ іюльскій полдень весьма непріятнымъ.

Но спускъ съ Кштута—еще хуже подъема. Только на привычныхъ горныхъ лошадяхъ можно спускаться по нему верхомъ, а наши казачьи лошади того и гляди перекувыркнулись бы чрезъ голову, такъ что пришлось слѣзть и до самой подошвы перевала идти пѣшкомъ въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ подножія перевала дорога идетъ горной ложиной, образуемой отлогими песчанниковыми увалами со оглаженными формами, еще около часа, послѣ чего ложина суживается и переходитъ въ ущелье.

Ручей, стекающій съ перевала и сначала мутный, получаетъ массу свѣтлыхъ притоковъ изъ сосѣднихъ ледниковъ и скоро становится рѣчкой, которую называютъ сначала Пасрутъ-сай, а

послѣ присоединенія значительнаго притока съ лѣвой стороны— Пасрутъ-дарьей. Верстахъ въ 12 отъ перевала ущелье опять расширяется и сквозь одно изъ боковыхъ ущелій видна вправо снѣговая гора Бадъ-хана.

У слиянія Пасрутъ-даря съ притокомъ ея Сурхъ-абомъ, несущимъ справа значительную массу воды совершенно красной отъ взвѣшенныхъ частицъ красной глины—долина круто поворачиваетъ влѣво и дорога между огромными глыбами камня обходить гору Наваахба по узкому, чрезвычайно извилистому ущелью, мѣстами обращающемуся въ совершенный коридоръ, а мѣстами представляющему весьма опасные карнизы. Въ ущельѣ этомъ дорога, все время шедшая по лѣвому берегу рѣки, переходитъ сначала по мостику на правый берегъ, а затѣмъ сейчасъ же по естественному мосту изъ нагроможденныхъ глыбъ камня—обратно на лѣвый. Обогнувъ гору, ущелье опять расширяется въ лощину, еще разъ суживается и наконецъ поворачиваетъ опять къ востоку.

Не доходя селенія Магузаръ, дорога переходитъ по совершенно новому мосту, изъ толстыхъ стволонъ арчи, на правый берегъ и слѣдуетъ имъ до самаго сел. Пасрутъ по довольно порядочному карнизу, который только противъ Магузара прерывается крутымъ, извилистымъ спускомъ среди нагроможденныхъ камней, на которомъ приходится слѣзать съ непривычныхъ къ горамъ лошадей. Далѣе дорога идетъ по широкой горной долинѣ до самаго Пасрута, большаго селенія (около 50 дворовъ), лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки, а на другой сторонѣ рѣки расположены Пасрутскіе сады.

Весь переходъ отъ Мудавара до Пасрута, занимая по картѣ всего 40—45 верстъ, можетъ быть пройденъ не скорѣе какъ въ 10 часовъ, т. е. по трудности равняется, по крайней мѣрѣ, 60 верстамъ.

Отъ Пасрута до Норвата. За Пасрутомъ дорога переходитъ на правый берегъ рѣки и идетъ такъ почти до сел. Пиміонъ, у котораго опять возвращается на лѣвый и ведетъ къ развалинамъ замка Сербада, расположеннаго на высовомъ бугрѣ у самаго

слиянія Пасрутъ-дарьи съ Фанъ-дарьей—однимъ изъ наиболѣе значительныхъ притоковъ Зеравшана.

Мѣстоположеніе замка Сербада выбрано чрезвычайно удобно: онъ замыкаетъ входъ въ долины обоихъ упомянутыхъ рѣчекъ и стоитъ какъ разъ въ узлѣ дорогъ изъ Варзаминара въ Каратагъ и изъ долины Ягноба чрезъ Кштутскій переваль въ Самаркандъ.

Въ 1870 г. въ Сербадѣ еще находился небольшой гарнизонъ, а теперь это уже совершенная развалина. Окружающая замокъ мѣстность въ высшей степени безотраднa: голыя известковыя скалы безъ всякой растительности, и ни клочка пригодной къ культурѣ земли по близости, на которой могли бы расти хотя нѣсколько деревьевъ.

Далѣе, перейдя Пасрутъ-дарью, дорога идетъ по лѣвому берегу Фанъ-дарьи надъ самою водою, за исключеніемъ небольшого участка, гдѣ рѣка снесла весной 1889 года береговую дорогу и теперь приходится подниматься обходною тропой на значительную высоту, чтобы версты двѣ дальше спуститься опять къ самой рѣкѣ недалеко отъ слиянія Искандеръ-дарьи съ Ягнобъ-дарьей (изъ которыхъ образуется Фанъ-дарья) у подножія горы Лягчинъ-хана. Въ этомъ мѣстѣ находится могила Ишанъ-Мазаръ, а около нея мостъ, называемый Пуль-и-Миркятъ, который весной 1889 г. также былъ снесенъ, подобно многимъ другимъ, и къ нашему проѣзду еще не возстановленъ. По этому мосту отдѣляется дорога въ долину Ягноба.

Отъ мѣста впаденія Ягнобъ-дарьи путь идетъ все время вдоль лѣваго берега Искандеръ-дарьи по карнизамъ, достаточно широкимъ для безопаснаго движенія.

Горы по обѣимъ сторонамъ ущелья спускаются каменистыми склонами къ самой рѣкѣ, которая течетъ такимъ образомъ какъ бы въ узкой трещинѣ, совершенно лишенной всякой растительности. Только при впаденіи Объ-и-муши есть небольшая рощица, въ которой проѣзжающіе могутъ сдѣлать приваль.

С. Хайренбитъ расположено въ разстояніи около 22 верствъ отъ Пасрута на широкой полянѣ, покрытой пашнями, орошаемыми небольшимъ горнымъ ручьемъ и имѣетъ 25 дворовъ.

На правомъ берегу рѣки противъ Хайренбита, высоко на склонѣ горы Исхакъ-ходжа, виднѣется селеніе Макшеватъ. Гора названа по имени святаго, мощи котораго, какъ увѣряютъ неглѣбныя, находятся въ трудно доступной пещерѣ этой горы. Изъ Хайренбита въ Макшеватъ дорога идетъ по мосту, какъ видно довольно надежному, потому что онъ не былъ снесенъ весною.

Далѣе совершенно такого же характера путь ведетъ черезъ селеніе Джиджикъ (30 двор.), въ Норватъ (20 двор.),—послѣдній населенный пунктъ передъ озеромъ Искадеръ-куль. Оба селенія расположены при впаденіи горныхъ ручьевъ, орошающихъ ихъ пашни, и при обоихъ имѣются мосты чрезъ Искадеръ-дарью. Отъ Пасрута до Норвата 28 верстъ, причеиъ путь этотъ можетъ быть пройденъ съ приваломъ въ 6 часовъ. Собственно Норватъ расположенъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги къ Искадеръ-кулю, такъ какъ мостъ, по которому дорога переходитъ на правый берегъ рѣки, расположенъ съ версту ниже селенія.

Отъ Нарвата до Сери-Хадангъ. Отъ этого моста дорога начинаетъ подниматься въ ущелье, причеиъ проходитъ по нѣсколькимъ карнизамъ весьма узкимъ и опаснымъ для вьюковъ, такъ какъ скала слѣва совершенно отвѣсна, а справа почти такой же отвѣсный обрывъ въ русло рѣки. Ущелье заросло березой и мѣстами весьма живописно. Въ глубинѣ—деревянный мостъ ведетъ опять на лѣвый берегъ и затѣмъ сразу начинается подъемъ зигзагами, весьма трудный, на высоту около 1.000 футовъ, послѣ чего дорога идетъ съ версту вдоль рѣки, которая течетъ здѣсь совершенно плавно и спокойно и наконецъ въ 8 верстахъ отъ Норвата, поднявшись на небольшой уваль, открывается видъ на озеро Искадеръ-куль.

Даже въ горахъ мало встрѣчается видовъ, которые могли бы поспорить живописностью съ этимъ озеромъ! Особенно если смотрѣть на него съ сѣвера. Крутыя скалы, заросшія арчей, окружаютъ зеркальную поверхность озера со всѣхъ сторонъ, а съ сѣвернаго конца, при впаденіи рѣчки Сарыма, образовалась наносная площадка, на которой пріютилась порядочная березовая роща—обычное мѣсто привала всѣхъ проходящихъ этимъ путемъ. Здѣсь же на огромномъ камнѣ безграмотная надпись „Рускіе—

1870“ и нѣкоторыя другія. Въ понятіяхъ туземцевъ съ Искандеръ-кулемъ связывается много суевѣрныхъ разсказовъ. По ихъ словамъ, озеро имѣло прежде большіе размѣры, но было спущено Александромъ Македонскимъ, который приказалъ прокопать уваль, запирающій его котловину съ сѣвера. Надо признать, что подобная работа если и легендарна, то только по своей бесполезности, такъ какъ въ сущности углубить до теперешняго размѣра трещину, изъ которой вытекаетъ Искандеръ-дарья — не представляло бы никакихъ затрудненій, потому что почва по сторонамъ ея истока не каменистая, а глинистая и представляетъ какъ бы огромную плотину, заграждавшую озеро съ сѣвера—въ которой вырѣзанъ водостокъ.

Какимъ образомъ и зачѣмъ могъ попасть сюда Александръ—трудно сказать, но надо полагать, что онъ всетаки проходилъ здѣсь, потому что преданія слишкомъ опредѣленно указываютъ именно на это мѣсто. Окрестные жители считаютъ себя *маликами*, т. е. царственнаго происхожденія, а въ озерѣ живетъ, по ихъ словамъ самъ Буцефаль, который въ лунныя ночи выходитъ пасть на его берега.

Значительно большая глубина озера въ древности подтверждается однако тѣмъ обстоятельствомъ, что на окружающихъ его скалахъ рѣзко видны горизонтальныя полосы, въ особенности одна, замѣтная вокругъ всего озера, которая несомнѣнно обозначаетъ прежній уровень воды, понизившійся вѣроятно вслѣдствіе землетрясенія.

Отъ сѣверной оконечности озера дорога сначала проходитъ рощу, а затѣмъ идетъ по самому берегу озера, слѣдя за всѣми его изгибами, мѣстами по карнизу, мѣстами по водѣ, до устья рѣчки Сарытагъ. Вода озера, прозрачная у сѣвернаго конца его, становится мутной и бѣлой къ южному концу отъ муты, наносимой р. Сарытагомъ и въ особенности другой рѣчкой—Хозармышъ.

Далѣе дорога поднимается зигзагами по весьма крутому подъему въ 600 ф. и затѣмъ по заваленной камнями лощинѣ идетъ къ кишлаку Сарытагъ, минуя который слегка поднимается вдоль рѣчки Сарытагъ и вступаетъ въ обширную рощу до 4 в. длиною.

изъ тополя и березы, гдѣ Сарытагъ течетъ совершенно спокойно и сливается съ нѣсколькими другими горными рѣчками.

Выйдя изъ рощи, дорога поднимается на склонъ и хорошимъ карнизомъ идетъ до урочища Ходжа-Пешваръ, гдѣ по пологимъ склонамъ горъ раскинуты отличныя пастбища. Подходя къ горѣ Сери-Хадангъ, дорога опять поднимается на небольшой сравнительно уваль и наконецъ спускается къ подножію названной горы. Отъ Искандеръ-куля до этого мѣста 3 ч. ходу, т. е. 15 верстъ, а всего отъ Норвата 23.

У горы Сери-Хадангъ, идя съ сѣвера,—приходится обязательно дѣлать полегъ, чтобы, выступивъ утромъ до разсвѣта, успѣть перейти ледникъ Мура до наступленія теплаго времени дня, такъ какъ иначе можно легко провалиться въ рыхломъ снѣгѣ.

Отъ Сери-Хадангъ до сел. Хакими. Отъ Сери-Хадангъ начинается извилистый подъемъ и затѣмъ ровная долина, заваленная мореной, т. е. камнями и крупной галькою, верхній конецъ которой преграждаетъ уже покрытый снѣгомъ уваль.

За этимъ уваломъ открывается ложбина съ озеромъ Сары-коль у самаго подножія снѣговаго перевала въ 5 верстахъ отъ Сери-Хадангъ. 11-го іюля въ 6 ч. утра, когда мы подошли къ озеру, то оно оказалось подернутымъ тонкимъ льдомъ, частью уже оттаявшимъ; термометръ показывалъ 9° Ц., но очевидно ночью былъ морозъ. Примыкающій къ перевалу конецъ озера былъ покрытъ сплошнымъ льдомъ, заваленнымъ снѣгомъ. Отъ озера начинается крутой подъемъ на перевалъ по сплошному снѣгу, изъ котораго только мѣстами торчатъ скалистые гребни. Подъемъ хотя и не длинный (около 1 версты), но весьма трудный для лошадей, которыя безпрестанно проваливаются въ снѣгъ или скользятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ успѣлъ заледенѣть. За переваломъ дорога нѣсколько спускается въ ложбину, наполненную ледникомъ, покрытымъ снѣгомъ, и наконецъ поднимается на главный перевалъ высотой до 12,000 ф. Съ этого послѣдняго перевала весьма крутой спускъ версты въ 2, зигзагами по снѣгу, ведетъ на снѣжную террасу, съ которой приходится спускаться вовсе безъ дороги по моренѣ, покрытой крупными валунами и

галькой, между которыми стекаетъ ручей, служащій началомъ р. Каратагъ-дарьи.

Далѣе еще нѣсколько уваловъ, покрытыхъ снѣгомъ, который наконецъ оканчивается на разстояніи около 1,800 метровъ по вертикальному направленію отъ вершины перевала Мура, и дорога вступаетъ въ ущелье Каратагъ-дарьи.

Все снѣговое пространство, которое приходится проходить черезъ перевалъ Муру, занимаетъ около 8 верстѣ.

Такимъ образомъ изъ подъ вѣчныхъ снѣговъ Муры берутъ начало двѣ рѣчки: одна изъ озера Сары-коль течетъ на сѣверъ и чрезъ озеро Искандеръ-куль несетъ свои воды въ Зеравшанъ, а другая течетъ на югъ, образуя далѣе бурный горный потокъ, составляющій начало Каратагъ-дарьи, которая подъ именемъ Сурхана впадаетъ въ Аму-дарью.

По длинѣ этой рѣчки и ведетъ далѣе дорога къ бухарскому селенію Хакими, лежащему на правомъ берегу Каратагъ-дарьи въ разстояніи 28 верстѣ отъ перевала Мура.

Но если путь къ сѣверу отъ Муры еще можно назвать горной дорогой, то къ югу отъ перевала положительно никакой дороги не существуетъ, потому что рука человѣческая видимо никогда не касалась этого пути, который по крайней мѣрѣ до Хакими представляетъ не болѣе какъ трещину, заваленную мореной. Крупные и мелкіе валуны покрываютъ все ущелье, по которому вьется быстрый, непроходимый въ бродъ горный потокъ Каратагъ-дарьи. Ширина ущелья не превышаетъ 50—100 сажень, а по сторонамъ высокія, почти отвѣсныя горы, совершенно недоступныя ни пѣшему, ни конному. На косогорахъ, спускахъ и подъемахъ нѣтъ даже опредѣленной тропы, хоть сколько-нибудь расчищенной, а просто между камнями и по камнямъ вьется рядомъ нѣсколько едва замѣтныхъ тропокъ, такъ что каждый можетъ выбирать любую.

Растительности—никакой до ущелья, у котораго къ Каратагъ-дарьѣ присоединяется справа рѣчка Даханъ-дара и слѣва рѣчка Янчинъ. Здѣсь уже начинается арча, а версты двѣ ниже, гдѣ ущелье расширяется въ порядочную долину—помѣщается въ кибиткѣ бухарскій закятный (таможенный) постъ, и только здѣсь

можно въ первый разъ сдѣлать, послѣ спуска, приваль, чтобы подъ тѣнью какой-нибудь огромной арчи укрыться отъ лучей солнца, палящаго здѣсь нисколько не меньше чѣмъ въ равнинахъ.

Выступивъ отъ Сери-Хадангъ въ 4 часа утра, мы были на перевалѣ въ 6 часовъ, спустились до подошвы снѣга къ 9 и къ Даханъ-дарѣ подошли къ 11 ч.

Далѣе внизъ присутствіе дороги можно заподозрить только въ силу существовавшихъ невозможно плохихъ мостовъ, по которымъ путь переходитъ мѣстами то на тотъ, то на другой берегъ рѣчки, но карнизы такъ узки, длохи и до такой степени завалены камнями, которыхъ видимо никто не сталкивалъ съ нихъ отъ сотворенія міра,—что мѣстами рѣшительно невозможно ѣхать верхомъ, а приходится спѣшиваться и вести лошадей въ поводу. Но въ ущельѣ Крумэ-даганы-джаршинъ въ 10 верстахъ отъ Хакими, между устьями рѣчекъ Янчинъ и Темиръ-дара—даже и такой путь прекращается, упираясь на косогорѣ въ груды камней, расположенныхъ ступенями высотой до $1\frac{1}{2}$ аршина. Здѣсь приходится развьючивать лошадей, и не только перетаскивать вьюки на рукахъ на разстояніи около 200 шаговъ по обрывистому карнизу, но даже перетаскивать за хвосты и гривы самихъ лошадей, которыя употребляютъ видимо неимовѣрныя усилія, чтобы какъ-нибудь цѣпляться и не слетѣть въ пропасть.

Въ двухъ мѣстахъ трона прекращается совершенно и выдающіеся въ рѣку утесы приходится обходить по водѣ, рискуя закружиться и разбиться въ дребезги въ пѣнистомъ потокѣ.

Уже у рѣчки Темиръ-дара арча, покрывавшая склоны горъ отъ Даханъ-дары, смѣняется кленомъ, а затѣмъ березой и грецкими орѣхами, которые далѣе почти сплошь занимаютъ всѣ свободныя площадки въ ущельѣ красивыми рощами съ гигантскими наплывами на стволахъ орѣшника. Мосты—большею частью покосившіеся и настолько качающіеся, даже при проходѣ одной лошади, что фанатичные туземцы и тѣ слѣзаютъ и ведутъ по нимъ лошадей на всю длину вытянутыхъ поводьевъ. Но и такіе мосты существуютъ не вездѣ, гдѣ имъ слѣдовало бы быть: весною многіе были снесены и, подходя къ самому селенію Хакими,—отъ впаденія рѣчки Акъ-ташъ приходится подниматься по страш-

ному подъему, почти безъ карниза обходить по горамъ, и затѣмъ, сойдя къ рѣкѣ по самому крутому спуску—пройти еще два опасныхъ, но невысокихъ карниза—прежде чѣмъ удастся подойти къ сел. Хакими.

Весь переходъ отъ Сери-Хадангъ до Хакими, хотя по картѣ не превышаетъ 40 верстъ, но по времени онъ потребовалъ 15 часовъ, изъ которыхъ только 3 часа употреблено на отдыхъ, а остальные 12 почти непрерывнаго движенія хожу со скоростью, гдѣ это только возможно,—не менѣе 6 верстъ въ часъ.

Селеніе Хакими (50 дв.) расположено амфитеатромъ на правомъ берегу Каратагъ-дары и садовъ не имѣеть, а только нѣсколько крупныхъ деревьевъ; отъ Даханъ-дары до Хакими ходу 4¹/₂ часа; т. е. не менѣе 20 верстъ.

Отъ Хакими до г. Каратага. Отъ Хакими дорога идетъ правымъ берегомъ рѣки, переходитъ притокъ Перьянъ и идетъ еще версты 2 по правому-же берегу все время хорошими сравнительно карнизами. Затѣмъ плохой мостъ ведетъ на лѣвый берегъ, а съ версту далѣе такой-же—опять на правый, такъ какъ лѣвый прерывается отвѣсной скалой. За этимъ мостомъ рѣка низвергается водопадомъ съ 5 саженой высоты и дорога, по хорошему карнизу, приводитъ къ сел. Лябъ-и-Джай. На всемъ этомъ пути (10 верстъ) только около мостовъ, гдѣ дорога обходить отвѣсныя скалы, есть весьма трудные, заваленные камнями участки, на которыхъ приходится спѣшиваться.

За Лябъ-и-Джай нѣсколько мостовъ оказались снесенными и пришлось идти въ обходъ по лѣвому берегу совершенно безъ тропы по невѣроятно труднымъ подъемамъ и крутымъ спускамъ мимо горнаго селенія Бэдгунъ, пока наконецъ удалось выбраться къ сел. Туштъ-и-Міона, гдѣ горы уже теряютъ свой скалистый характеръ и становятся пологими, покрытыми пашнями и пастбищами, увалами. Переходъ отъ Хакими до Лябъ-и-Джай занялъ всего 1³/₄ часа, а отсюда въ обходъ до Пуштъ-и-Міона—5 часовъ, хотя прямое разстояніе не превышаетъ 4 верстъ.

Пологій характеръ сохраняютъ горы и ниже Пуштъ-и-Міона и только въ 2—3 мѣстахъ есть небольшіе плохіе каменистые участки, но карнизы почти вездѣ хорошіе.

Пройдя сел. Сары-Пуль дорога выводитъ къ г. Каратагу чрезъ 2 часа хода. На этомъ промежуткѣ есть одинъ карнизъ на высотѣ футовъ 200 съ отвѣснымъ обрывомъ къ рѣкѣ, но карнизъ настолько широкъ (полъ-сажени), что не представляетъ никакихъ затрудненій даже для быстрого движенія. Въ двухъ мѣстахъ дорога проходить по балконамъ, устроеннымъ изъ арчи, но балконы настолько прочны, что остаются почти неподвижны при проходѣ по нимъ всадника.

По мѣрѣ приближенія къ г. Каратагу карнизъ значительно понижается и наконецъ предъ самымъ городомъ постепенно переходитъ въ прекрасную широкую дорогу.

Всего отъ Хакими до Каратага прямымъ путемъ не больше 25 верстѣ, а съ обходомъ, какъ шли мы—44 в.

МАРШРУТЪ

отъ г. Самарканда до г. Каратага чрезъ переваль
Мура 296 верстѣ.

Отъ Самарканда	
до ст.	Гульба 28
» г.	Педжакента 31
» сел.	Варзиканда 25
» сел.	Мудавара 26
» озер.	Куль-и-Каламъ 20
» сел.	Пасрутъ 40
» сел.	Норватъ 28
» горы	Сери-Хадангъ 23
»	Даханъ-дара 25
» сел.	Хакими 25
» г.	Каратагъ 25

Итого 296 верстѣ.

Маршрутъ этотъ, по значительности переходовъ, пригоденъ конечно только для слѣдованія небольшой конной части.

Пѣхоту, по трудности пути, вѣроятно никогда не придется посылать черезъ Муру, но если бы это случилось, то маршрутъ можетъ быть составленъ по описанію.

Разстоянія показаны съ надбавкою за трудность пути. Раздѣляя ихъ на 4, получимъ число ходовыхъ часовъ.